

Будущее институтов в Большой Евразии

Шанхайская организация сотрудничества и Большая Евразия¹

Р.К. АЛИМОВ

Алимов Рашид Кутбиддинович — д.полит.н., генеральный секретарь ШОС; China, Beijing, Chaoyang District, Ritan road, 7; E-mail: sco@sectsco.org

В статье анализируются роль и место ШОС в развитии межгосударственного взаимодействия на евразийском пространстве, состояние и перспективы основных направлений многопланового сотрудничества в рамках Организации. Обосновывается предположение, что для обеспечения устойчивого развития в современных условиях жизненно важным элементом является постоянный устойчивый диалог соседних государств, нацеленный на поиск зон совпадения национальных интересов для решения общих региональных задач. Принципиальное значение имеет поддержание высокого уровня обеспечения совместными усилиями региональной безопасности. Наличие этих составляющих способствует постепенной интеграции подходов к развитию регионального экономического сотрудничества, к эволюционному преобразованию экономических интересов.

Анализируются характеристики системы партнерства в рамках ШОС, прежде всего с точки зрения модели межгосударственного взаимодействия, способной обеспечить институциональную платформу для модели широкого регионального экономического взаимодействия в контексте новых реалий евразийского проектирования, реализации национальных стратегий развития государств-членов, сопряжения усилий по выстраиванию интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, реализации инициативы КНР по формированию «Одного пояса, одного пути» с потенциальным оформлением большого партнерства стран Евразии и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС); безопасность; партнерство; Евразийский экономический союз; АСЕАН; Большое евразийское партнерство; транспортные коридоры; инфраструктурные проекты; механизмы финансового сопровождения проектной деятельности; концепция «Экономического пояса Шелкового пути»; «Один пояс, один путь»

Для цитирования: Алимов Р.К. (2018) Шанхайская организация сотрудничества и Большая Евразия // Вестник международных организаций. Т. 13. № 3. С. 19–32 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-01.

Введение

В эпоху глобализации сопряжение национальных и континентальных стратегий развития стран и регионов становится залогом мирного сосуществования и их равномерного развития.

---

¹ Статья поступила в редакцию в октябре 2017 г.

Современная система международных отношений находится в состоянии дисбаланса. Она переживает этап глубинных преобразований и болезненного эволюционного развития. В условиях глубинных трансформаций в мировой политике и экономике возрастает важность формирования более справедливой, отвечающей интересам всех и каждого государства полицентричной модели мироустройства, которая будет опираться на нормы международного права и принципы взаимного уважения и учета интересов друг друга, взаимовыгодного сотрудничества, отказа от конфронтации и конфликтов, равной и неделимой безопасности и будет способствовать созданию человеческого сообщества единой судьбы [SCO, 2017].

Утвердившиеся в последние десятилетия в качестве основных в международных отношениях тенденции глобализации продолжают формировать систему переплетающихся взаимосвязей стран и регионов мира. Бурное развитие современных технологий в сфере транспорта, коммуникаций, связи, средств доставки и передачи информации способствует созданию целостной глобальной общности государств, объединенных в том числе общими вызовами развития.

Наряду с явными преимуществами этих процессов все отчетливее проявляются и их негативные стороны. Локальные очаги напряженности перестают быть региональной проблемой, а их влияние экстраполируется далеко за пределы конкретного региона. Углубление торгово-экономических связей, взаимозависимость рынков капитала обуславливают обоюдное взаимовлияние на динамику экономических процессов в различных регионах мира. Системный характер взаимозависимости проявляется в неизбежных отголосках событий в одной части мира сдвигами модальностей развития в других его частях.

Другой принципиальной тенденцией развития мировой системы стала регионализация как устойчивый процесс выстраивания качественно новых форм межгосударственного взаимодействия внутри макрорегионов мира. Все больше стран стремятся сформировать систему устойчивых связей с соседями, усилив тем самым свой потенциал, а также обеспечить решение актуальных региональных задач. Особенности проявлений регионализации все чаще становятся разнообразными формами, среди которых примеры классической региональной интеграции и построения систем наднационального регулирования, более гибкие модели разноскоростной и разноуровневой кооперации на различных направлениях сотрудничества, а также новые гибридные или смешанные модели партнерств, цели и задачи которых определяются в первую очередь необходимостью решения актуальных региональных проблем и общим стремлением участников к диалогу и поиску отвечающих общим интересам подходов к обеспечению устойчивого взаимовыгодного совместного развития общего ареала. Основанием для формирования таких региональных партнерств могут служить как географическая близость и исторически сформированные системы экономико-инфраструктурного порядка, так и более сложные элементы – схожесть политической культуры и институтов, социокультурная близость, идентичная цивилизационная матрица, а также внешние факторы – общие ориентиры внешней политики, стратегии взаимодействия с глобальным миром и его акторами, решение задач макрорегиональной безопасности и др. [Леонова, 2013].

Одним из ярких примеров новой формы межгосударственного регионального взаимодействия партнерского типа, которую можно отнести к гибридной или смешанной модели, в крупнейшем евразийском макрорегионе является Шанхайская организация сотрудничества. Молодая по историческим меркам организация, созданная в 2001 г. для решения задач совместного обеспечения региональной безопасности и стабильности, идет собственным эволюционным путем, постепенно развивая многоплановое много-

стороннее сотрудничество. Динамика развития ШОС определяется в первую очередь обстоятельствами жизненной необходимости, а также многосторонними договоренностями и стыковкой национальных интересов государств-членов и Организации в целом. ШОС не стремится к неким плановым показателям уровня взаимодействия, а планомерно движется по пути нахождения общего знаменателя в решении актуальных задач регионального значения. Очевидно одно — ШОС имеет колоссальный потенциал по ряду уникальных в своем роде параметров, а вектор ее дальнейшего развития определяется непрекращающимся поиском новых возможностей. При этом важно помнить и о юном по историческим меркам возрасте организации, которая, как показывает история других международных объединений, пока находится в состоянии молодого растущего организма с характерными для него признаками и проблемами роста.

Скептические оценки в экспертной среде относительно уровня шосовского сотрудничества встречаются довольно часто. Прежде всего речь идет о том, что организация существует исключительно как некий клуб глав государств или конференция для их ежегодных встреч, но не решает при этом конкретных задач [Арис, 2008]. Во-вторых, консенсусный принцип принятия решений в рамках ШОС делает ее модель инертной и малоэффективной, девальвируя тем самым ценность такой структуры. В-третьих, есть мнение, что ШОС соткана из слишком разных стран — с разными политическими системами, уровнем и качеством экономик, разным конфессиональным и цивилизационным пространством, поэтому диалог и поиск точек соприкосновения, выработки взаимовыгодных решений на основе схожего видения и взглядов значительно осложняется, а степень противоречий только нарастает, способствуя накоплению и консервации нерешенных вопросов [Иманалиев, 2017].

Тем не менее ШОС, продолжая решать общие задачи в области политики и безопасности, искать наиболее оптимальные механизмы расширения экономических связей, углубления культурных и гуманитарных контактов, постепенно развивается в первую очередь как организация партнерского типа на основе имеющихся схожих подходов государств-членов к развитию такого партнерства. По большому счету опыт ШОС можно считать первым опытом в истории построения действительно равноправного партнерства разновесомых, разномасштабных государств с различным экономическим и политическим потенциалом, культурно-цивилизационными особенностями.

Роль и место ШОС в современных подходах к проектированию Большой Евразии

Государства — члены ШОС образуют ядро евразийского континента, их взаимоотношения и взаимодействие будут определять дальнейший вектор развития этой обширной территории на годы вперед. С учетом выстроенного в рамках ШОС формата общения, совместных наработок и действующих договоренностей Организация является самой крупной (и по территории, и по населению), а значит — ключевой евразийской площадкой международного сотрудничества. Как отмечалось выше, ШОС оказалась в центре масштабных экономических инициатив, которые, по оценкам экспертов, будут иметь центральное значение в определении дальнейшего пути развития Евразии. В этом контексте в научной среде все чаще используется термин «евразийское проектирование», который, по сути, подразумевает выстраивание новой системы регионального взаимодействия на основе целей, принципов и концептуальных установок продвигаемых инициатив. Прежде всего речь идет об интеграционных процессах в рамках Евразийского экономического союза, реализации китайской инициативы формирова-

ния «Одного пояса, одного пути», идеи создания Большого евразийского партнерства с подключением стран АСЕАН.

Широко обсуждается идея сопряжения или стыковки усилий по реализации этих масштабных начинаний. Главная сложность заключается в том, что все они имеют разную концептуальную природу, что обуславливает достаточно трудный и требующий серьезной экспертной работы поиск оптимальных механизмов их адаптации и конвергенции. Кроме того, возникает необходимость для системных исследований на уровне специализированных научно-исследовательских институтов, которые бы включали в себя расчеты и прогнозные оценки конкретных шагов в сфере углубления регионального экономического взаимодействия, включая интеграционную составляющую.

С учетом многостороннего характера сотрудничества в реализации инициатив важнейшим элементом выступает политическая координация, согласование национальных интересов на основе многостороннего обсуждения по целому спектру направлений, которое было бы нацелено на нахождение взаимоприемлемых развязок, определяло бы стратегию и конкретные шаги совместной деятельности.

Начиная с 2013 г. в научной среде ведется широкая дискуссия относительно перспектив реализации строительства новой Евразии². Активно обсуждаются продвигаемые инициативы, в том числе и тема их стыковки и сопряжения. Анализируются различные аспекты евразийского сотрудничества с учетом прямых и косвенных противоречий стран региона, геополитических планов крупных региональных игроков, наличия общих целей и вызовов развития. Во многих экспертных статьях рассматриваются вызовы развитию сотрудничества в рамках ШОС в контексте расхождения политических и экономических интересов участников объединения. В частности, среди основных вызовов, с которыми придется столкнуться ШОС на пути построения новых форм экономического сотрудничества, эксперты называют следующие.

Во-первых, конкуренция России и Китая в Центральной Азии и продвижение стратегических национальных интересов с помощью конкурирующих между собой инициатив в рамках ЕАЭС, с одной стороны, и «Одного пояса и одного пути» – с другой. Акцент делается на том, что, по сути, реализация стратегии ОПОП и интеграция в ЕАЭС выступают механизмами укрепления влияния в регионе Москвы и Пекина. Именно поэтому говорить о возможности их сопряжения или стыковки при различии экономических интересов неправомерно [Marantidou, Cossa, 2014].

Во-вторых, возможна потеря эффективности в результате расширения Организации, что будет значительно осложнять выработку общих подходов к решению общерегиональных экономических задач. Добавление новых членов может усилить различия и разногласия по региональным вопросам безопасности и экономического сотрудничества, включая формы или методы предоставления поддержки.

В-третьих, индийско-пакистанские противоречия и их привнесение на площадку Организации способно значительно затруднить возможности ее функционирования.

В-четвертых, конкуренция Индии и Китая может негативно сказываться на внутришосовском взаимодействии, проявляться в блокировании инициатив, стопорить выработку договоренностей.

В-пятых, необходимость учета интересов малых стран ШОС для сохранения внутриорганизационного баланса.

---

² Под понятием «строительство новой Евразии» подразумевается создание широкого партнерского пространства межгосударственного сотрудничества, прежде всего в условиях и с учетом развернувшихся процессов интеграции и реализации масштабных экономических инициатив, конечной целью выступает построение общей системы взаимосвязей и взаимодействия региональных государств и межгосударственных объединений.

В-шестых, афганский фактор продолжает оказывать дестабилизирующее влияние в регионе, не способствуя созданию стабильных условий для экономического развития [Кулинцев, 2016].

В этой связи продолжается дискуссия относительно роли и места ШОС в проектировании Большой Евразии. В данном контексте представляется целесообразным проанализировать объективные точки соприкосновения или возможности стыковки усилий государств-членов, нацеленные на развитие регионального экономического сотрудничества.

Сочетаемость инициатив и стратегий развития государств – членов ШОС

Экономическая интеграция в ЕАЭС нацелена на всестороннюю модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик, создание условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. Однако, прежде всего, ЕАЭС – это международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Важно отметить, что государствами – членами ЕАЭС являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Российская Федерация [ЕАЭС, 2017]. Все страны ЕАЭС входят в так называемую семью ШОС, что само по себе открывает возможности использования шосовских механизмов в общих интересах. Очевидно, что для этого необходимо начать обсуждение в рамках ШОС темы запуска интеграционных процессов в той или иной форме, так как она является определяющей в деятельности ЕАЭС. В основу диалогу может быть положено обозначенное в Хартии ШОС намерение государств-членов идти по пути создания благоприятных условий в интересах постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий. Этот посыл был вновь подтвержден в Декларации глав государств – членов ШОС в Астане 9 июня 2017 г.

«Один пояс, один путь» – китайская инициатива по созданию глобальной транспортной и инвестиционной инфраструктуры – объединяет два проекта: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века».

«Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) – проект по формированию единого евроазиатского торгово-экономического пространства и трансконтинентального транспортного коридора. Выделяется пять основных задач, которые призван решить ЭПШП: усиление региональной экономической интеграции, строительство единой трансасиатской транспортной инфраструктуры, ликвидация инвестиционных и торговых барьеров, повышение роли национальных валют, углубление сотрудничества в гуманитарной сфере. По словам китайских представителей, к ЭПШП может подключиться 67 государств, население которых составляет 63% от мирового. Ориентировочные сроки реализации проекта – 30 лет [ТАСС, 2017а].

Примечательно, что программа реализации ЭПШП фактически определяет три уровня работы в сфере региональной безопасности (пп. 1, 2), развития торгово-экономических отношений (пп. 3, 4), углубления культурно-гуманитарных связей участников этого проекта. Очевидно, что уровни реализации ЭПШП полностью совпадают с тремя уровнями многопланового сотрудничества в рамках ШОС.

Ответом на критические замечания экспертов относительно конкуренции проектов ЕАЭС и ОПОП стало подписание в мае 2015 г. главами государств России и Китая соглашения о сопряжении ЭПШП и ЕАЭС. При этом в соглашении было отмечено, что основной площадкой для обсуждения вопросов сопряжения станет Шанхайская организация сотрудничества.

В интервью ТАСС председатель КНР Си Цзиньпин вновь дал понять, что конкуренции между Россией и Китаем в области формирования новой системы региональных экономических отношений нет. В частности, он отметил: «Интенсивно осуществляется сотрудничество двух стран по сопряжению строительства “Одного пояса, одного пути” и ЕАЭС, ведутся переговоры по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и ЕАЭС, идет работа над перечнем совместных проектов, что откроет новые обширные горизонты для развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества, значительно облегчит взаимную торговлю и инвестиции, представит уникальные возможности для взаимодействия бизнес-сообществ двух стран в интересах эффективного передвижения производств, технологий, капиталов и рынков, сделает доступными для всех стран Евразии блага экономической глобализации и региональной интеграции» [ТАСС, 2017b].

Руководство Китая также достигло соглашения по сопряжению ЭПШП с инфраструктурными проектами других стран. В частности, с монгольским проектом «Степной путь» (модернизация трансмонгольской железной дороги Китай – Россия), южнокорейской «Евразийской инициативой» (объединение железных дорог Северной и Южной Кореи с выходом на Транссибирскую магистраль) и казахстанской программой «Светлый путь» [ТАСС, 2017a].

Интеграционные перспективы ШОС

ШОС не является примером классической интеграции. Вместе с тем в уставных документах Организации заложены элементы, с помощью которых ШОС может пойти по этому пути.

Классический сценарий интеграционного процесса подразумевает постепенное движение от самой простой формы – зоны свободной торговли (ЗСТ) к высшей ступени экономической интеграции – общему рынку. Эксперты ВТО отмечают как современный тренд резкое увеличение числа региональных торговых соглашений за последние пять-восемь лет (рост на 60%). В структуре региональных торговых соглашений сейчас преобладают как соглашения о ЗСТ в чистом виде, так и соглашения по типу ЗСТ+, то есть дополненные соглашениями об экономической интеграции. Число таких соглашений по типу ЗСТ+ выросло в первом десятилетии XXI в. в пять раз [Лихачев, Спартак, 2013].

Зона свободной торговли — форма экономической интеграции стран, снимающих ограничения на торговлю между собой. Эти государства свободно обмениваются товарами и услугами, но устанавливают независимо друг от друга таможенные тарифы на торговлю с третьими странами.

По мнению президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, «росту взаимной торговли в перспективе может способствовать создание зоны свободной торговли ШОС». «Здесь наши страны могут продвигаться поэтапно, начав с изучения интересующих их проектов, сфер экономического взаимодействия» [ТАСС, 2017c].

На саммите ШОС в Астане председатель КНР Си Цзиньпин призвал «шаг за шагом формировать институты регионального экономического сотрудничества», предло-

жив подписать соглашение об упрощении процедур торговли в рамках ШОС [ТАСС, 2017с].

Одним из ключевых направлений торговой политики Евразийского экономического союза является создание сети соглашений о свободной торговле с третьими странами. Такие соглашения – эффективный инструмент получения преференциальных условий доступа на внешние рынки, развития экспорта и привлечения инвестиций, что, в свою очередь, необходимо для включения предприятий стран ЕАЭС в глобальные цепочки производства в интересах повышения их конкурентоспособности. Кроме того, сеть преференциальных соглашений снижает риски в международной торговле, связанные с политическими факторами [ЕЭК, 2015].

Такие соглашения предполагают гармонизацию таможенного администрирования, технического регулирования, санитарных норм и достижение договоренности о либерализации торговли услугами, порядке учреждения компаний и защите инвестиций, а также регламентирование движения рабочей силы. Заинтересованность в сотрудничестве с ЕАЭС уже выразили порядка 40 государств и международных организаций [РИА, 2016].

Китай также проводит активную политику либерализации торговых отношений с региональными странами. Реализуется Программа регионального экономического сотрудничества в ЦА (РЭСЦА), в которую, кроме КНР и стран ЦА, входят Монголия, Афганистан, Пакистан и Азербайджан (все страны входят в «семью ШОС»). Поставлена задача ускорения осуществления стратегии РЭСЦА в таких областях сотрудничества как торговая политика, энергетика, формирование «экономического коридора» в ЦА на основе проекта железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан. Это все вписывается в формат ЭПШП.

В конечном счете вследствие реализации таких межрегиональных инициатив возникают предпосылки для формирования международных регионов как нового звена в мировой торговой системе, базирующегося не только на соперничестве, но и на сотрудничестве с другими звеньями международных экономических отношений.

При этом важно иметь в виду, что во всех проектах на разных уровнях и в разных форматах задействованы страны ШОС, среди которых государства-члены, государства-наблюдатели и партнеры ШОС по диалогу.

Вместе тем с учетом различия в уровнях развития производства стран ШОС обоснованно возникают опасения относительно выхода на создание ЗСТ. В ряде стран откровенно опасаются, что появление зон свободной торговли может привести к неконтролируемому наплыву дешевых китайских товаров, а это чревато подрывом национальных экономик. К примеру, общий рынок стран ЕАЭС насчитывает около 180 млн человек, что не достигает уровня одной среднестатистической провинции КНР или административного региона в Индии и примерно сопоставимо с населением Пакистана.

Как отмечает министр по торговле Евразийской экономической комиссии Вероника Никишина, экономики стран ЕАЭС пока объективно не готовы к режиму свободной торговли с Китаем, по крайней мере в краткосрочной перспективе. В этой связи на данном этапе рассматривается вариант создания всеобъемлющего торгово-экономического партнерства с Китаем, соглашения по широкой повестке с выходом на более углубленные договоренности в нетарифной сфере и в части упрощения взаимной торговли. При этом обсуждение вопросов пошлин и тарифов пока рассматривается в перспективном плане [ЕЭК, 2016].

Кроме того, в самой ШОС еще нет консенсуса относительно начала взаимодействия и переговоров с ЕАЭС. Узбекистан и Таджикистан пока воздерживаются от участия в интеграционных процессах. С другой стороны, семь из восьми государств – чле-

нов ШОС либо входят в ЕАЭС, либо имеют со странами ЕАЭС соглашения о свободной торговле, либо ведут переговоры о заключении таких соглашений.

Таким образом, видно, что в регионе оформился устойчивый процесс по выстраиванию нового типа торговых отношений. Очевидно, что по мере его продвижения вперед все страны ШОС так или иначе окажутся связанными между собой системой торговых соглашений, что потребует унификации и неизбежно будет подталкивать Организацию к оформлению в том или ином виде интеграционной структуры.

Сценариев развития ситуации может быть множество. В ближайшей перспективе с учетом переноса переговоров с КНР по вопросам сопряжения на наднациональный уровень в сферу компетенции Евразийской экономической комиссии страны – члены ЕАЭС могут выработать единую позицию по вопросам участия в ЭПШП, а также общие рамки торгового взаимодействия с КНР, что сделает ЕАЭС привлекательным для других стран Центральной Азии, таких как Таджикистан и Узбекистан, чьи позиции в двустороннем диалоге с Китаем заведомо слабее.

Важно также иметь в виду, что сегодня компетенция ЕЭК в сферах, связанных с ЭПШП, ограничивается торговлей и техническими регламентами. Таким образом, вне рамок диалога оказываются две важные составляющие ЭПШП: инвестиции и транспорт. Стороны также планируют создать «институты комплексного взаимодействия». В сельском хозяйстве, промышленности, энергетике, транспорте и коммуникациях и инфраструктуре должны появиться «общие форматы по проектам общего интереса» [Едовина, Коростиков, 2016].

В рамках ШОС уже действуют механизмы транспортного и инвестиционного сотрудничества, которые можно использовать для выработки общих подходов, а также подключить к совместной работе Таджикистан, Узбекистан, Индию и Пакистан.

Одним из вариантов также могла бы стать подготовка «смешанного» соглашения между странами «шосовской семьи» с участием ЕАЭС (его участники выступали бы с единой позиции в лице ЕЭК) и КНР по вопросам сопряжения по широкой проблематике регионального экономического сотрудничества. В этом случае ЕАЭС сохраняет за собой статус главного переговорщика с Китаем и другими странами Центральной Азии (нечленами ЕАЭС) по торговле и техническому регулированию, в то время как иное инвестиционное, транспортное сотрудничество, а также сотрудничество в сфере безопасности можно было бы перенести на площадку ШОС.

Дискуссионными остаются вопросы о пределах интеграции, границах компетенции национальных и наднациональных органов регулирования, стратегии расширения состава участников Евразийского экономического союза, взаимодействия ЕАЭС с ШОС и другими государствами и интеграционными блоками. Все это обуславливает необходимость разработки обоснованной модели развития евразийской экономической интеграции, систематизации ее ключевых принципов и приоритетов.

ШОС и перспективы формирования Большого евразийского партнерства

Ввиду устойчивых процессов преобразования экономического ландшафта евразийский континент становится флагманом региональной интеграции, ориентированной, прежде всего, на интересы самих стран Большой Евразии. Пока эти процессы переплетаются, часто идут параллельно либо стыкуются по отдельно взятым элементам, однако формирование единой стройной взаимосвязанной системы пока остается делом

будущего. В первую очередь имеется необходимость достижения политических договоренностей по широкому контуру, что требует политической воли участников этих процессов.

Вместе с тем продолжает развиваться Евразийский экономический союз (ЕАЭС), система экономического сотрудничества в рамках концепции «Один пояс, один путь», в Юго-Восточной Азии продвигаются инициативы стран АСЕАН, в Южной Азии – программы сотрудничества под эгидой Индии.

Принципиальным вызовом развития становится обеспечение не конкуренции, а синергии евразийских проектов, что отвечает интересам всех держав континента. Предложенная президентом России Владимиром Путиным идея Большого евразийского партнерства заключается в развитии кооперации в рамках гибких интеграционных структур [ТАСС, 2016]. При этом такая кооперация может эффективно строиться в рамках гибких и открытых интеграционных структур, которые поощряют конкуренцию в научном поиске, многообразии технических решений, позволяют странам-участникам в полной мере реализовать свои компетенции и потенциал [Там же].

Евразийское партнерство предполагает не только налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни [Путин, 2017].

Таким образом, Большое евразийское партнерство видится, прежде всего, в построении макрорегиональной системы устойчивого сотрудничества в политике, экономике, а также в области культурно-цивилизационного взаимодействия на основе развития связей между различными частями евразийского континента. При этом, судя по всему, речь не идет о привязке к заключению какого-либо единого коллективного договора. Скорее, на первоначальном этапе партнерство должно базироваться на выстраивании системы сотрудничества государств и партнерских региональных организаций и объединений, нащупывании зон совпадения интересов и развитии предметных взаимовыгодных направлений совместной работы.

Решением президентов стран – членов ЕАЭС поддержано предложение о проведении переговоров с КНР о партнерстве и сотрудничестве. В перспективе это может стать основой формирования нового масштабного торгово-экономического партнерства с участием ЕАЭС, Китая, стран ШОС и АСЕАН. При этом проект сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути способен стать объединяющим фактором торгово-экономической интеграции на всем евразийском континенте, включая Южную и Юго-Восточную Азию.

В настоящее время процесс сопряжения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и ЭПШП является наиболее важным содержательным компонентом процесса формирования Большого евразийского партнерства, который, по сути, уже начался. Первый вектор – это заключение всеобъемлющего соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. 25 июня 2016 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) и Министерство коммерции КНР подписали совместное заявление о запуске переговорного процесса по соглашению. После согласования общих подходов к сопряжению ЕАЭС и ЭПШП в августе 2016 г. в Пекине состоялся первый раунд переговоров. Соответствующие встречи проходят один раз в два месяца. Они организуются на уровне рабочей группы, которой руководит министр ЕЭК по торговле Вероника Никишина [ЕЭК, 2017].

В этом контексте актуальной видится инициатива о начале консультаций стран ЕАЭС, ШОС и АСЕАН по формированию новых подходов к сетевому сотрудничеству региональных организаций, которое учитывало бы интересы всех государств региона

на основе принципов равноправия и позволило бы избежать контрпродуктивной конкуренции между разными интеграционными инициативами на пространстве Евразии.

Кроме того, принципиально важна дальнейшая разработка и совершенствование концептуальной парадигмы Большого евразийского партнерства. В ее основу, очевидно, должны быть заложены сотрудничество в сфере политики и безопасности, экономические и гуманитарные аспекты. Политическая координация налажена в АСЕАН и ШОС, в документах двух организаций неизменно присутствуют консолидированные позиции по важным региональным и глобальным темам, определяются подходы и видение решения политических задач. При этом консенсусная модель принятия решений действует и в АСЕАН, и в ШОС, что создает определенную идеологическую близость функционирования обеих организаций, проектирует благоприятную перспективу для развития политического диалога.

Более сложной, но не закрытой для дискуссии является проблематика обеспечения безопасности. В силу имеющихся тлеющих конфликтов в Евразии и в АТР сложность поддержания стратегической региональной стабильности обусловлена необходимостью если не разрешения застарелых конфликтных ситуаций, то по крайней мере поддержания статус-кво. В первую очередь это касается проблемных зон и спорных территорий, наличие которых препятствует полномасштабной реализации регионального экономического потенциала, выходу на новые договоренности по совместному развитию и общему продвижению мегапроектов. Такие зоны могли бы стать территориями совместного освоения, причем не двух отдельно взятых стран, а с участием всех государств обширного региона, которые будут проявлять к этому интерес.

Важной также видится и координация усилий в борьбе с террористической угрозой. Страны ШОС и страны АСЕАН заинтересованы в решении этой жизненно необходимой задачи, так как на себе испытывают тяжелые последствия террористической деятельности. Этот вектор с подключением ОДКБ также может стать одной из опор Большого евразийского партнерства, способствовать формированию широкой международной антитеррористической коалиции.

В экономической сфере сегодня наиболее перспективным и безболезненным с точки зрения достижения договоренностей является вариант формирования совместными усилиями транспортных коридоров, которые могли бы связать Южную, Юго-Восточную и Центральную Азию с выходом к границам Европейского союза и стран Ближнего Востока. В этом заинтересованы все государства, а конкретная работа по этой теме уже начата и в рамках ШОС, и в контексте реализации китайской стратегии «Одного пояса, одного пути».

Открытый для третьих стран характер Соглашения государств – членов ШОС по созданию благоприятных условий для международных автомобильных перевозок является позитивным фактором для подключения к транспортному сотрудничеству стран АСЕАН, ряд которых уже проявляют интерес к этому документу.

Сближению АСЕАН и ШОС будет также способствовать развитие взаимодействия на основе Меморандума о взаимопонимании между секретариатами двух организаций, в котором среди приоритетных направлений взаимодействия определены: борьба с терроризмом, контрабандой наркотиков, оружия, отмыванием денег и незаконной миграцией. Кроме того, предусматривается экономическое и финансовое взаимодействие, сотрудничество в сфере туризма, охраны окружающей среды, в вопросах социального развития, а также энергетики.

Заключение

Очевидно, что на данном историческом этапе в евразийском регионе происходят процессы глубинной трансформации. Укрепление позиций Азии в качестве локомотива развития мировой экономики будет только усиливать тенденции выстраивания региональной системы экономических взаимосвязей, которые будут нацелены, прежде всего, на повышение конкурентоспособности расположенных здесь производств, снижение издержек, связанных с доставкой конечной продукции на рынки сбыта.

Переплетающееся участие стран в торговых соглашениях, дальнейшая кристаллизация интеграционных усилий, вовлечение пока не задействованных в интеграционных процессах стран будут усиливать центростремительные тенденции формирования общего пространства в Евразии. Необходимая институциональная основа для этого постепенно будет созревать по мере развития и совершенствования форм и механизмов сотрудничества как в рамках ШОС, так и в рамках ЕАЭС, что в конечном счете будет способствовать дальнейшему углублению взаимодействия со странами Юго-Восточной Азии.

Объективно этот процесс требует времени и усилий, но, судя по всему, общий тренд окончательно сформировался.

Источники

Арис С. (2008) Шанхайская организация сотрудничества в материалах и оценках западных исследователей // Вестник РУДН. Сер. «Политология». № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/shanhayskaya-organizatsiya-sotrudnichestva-v-materialah-i-otsenkah-zapadnyh-issledovateley> (дата обращения: 16.07.2018).

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2015) Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Forms/AllItems.aspx (дата обращения: 16.07.2018).

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2016) Интервью министра по торговле ЕЭК Вероники Никишиной Rambler News Service (RNS). Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2016.aspx> (дата обращения: 16.07.2018).

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2017) Китай и ЕАЭС объявили о завершении переговоров по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве. 2 октября. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-10-2017-5.aspx> (дата обращения: 16.07.2018).

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) (2017) Общая информация о ЕАЭС. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 16.07.2018).

Едовина Т., Коростиков М. (2016) Словесные инвестиции. Сотрудничество РФ и КНР расширяется, не ускоряясь // Коммерсантъ. № 112. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3023535> (дата обращения: 18.09.2017).

Иманалиев М.С. (2017) ШОС нуждается в новой концепции развития // Россия в глобальной политике. Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/global-processes/ShOS-nuzhdaetsya-v-novoi-kontseptcii-gazvitiya-18781> (дата обращения: 16.07.2018).

Кулинцев Ю.В. (2016) ШОС: новые игроки – новые вызовы. Стратегия Экономического пояса Шелкового пути и роль ШОС в ее реализации: материалы круглого стола. 16 марта. М.: ИДВ РАН.

Леонова О.Г. (2013) Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. Т. 11. № 1. Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/153253/> (дата обращения: 16.07.2018).

Лихачев А.Е., Спартак А.Н. (2013) Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства // Российский внешнеэкономический вестник. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyye-yavleniya-i-protsessy-v-sfere-regionalizatsii-mirovogo-hozyaystva> (дата обращения: 16.07.2018).

Путин В.В. (2017) Выступление В.В. Путина на международном форуме «Один пояс, один путь». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата обращения: 16.07.2018).

РИА (2016) Путин: сотрудничать с ЕАЭС готовы порядка 40 государств. 17 июня. Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20160617/1448955872.html> (дата обращения: 16.07.2018).

ТАСС (2016) Путин призвал создать большое Евразийское партнерство. 17 июня. Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3376295> (дата обращения: 16.07.2018).

ТАСС (2017а) Проект «Один пояс, один путь». Досье. Режим доступа: <http://tass.ru/info/4383152> (дата обращения: 16.07.2018).

ТАСС (2017б) Си Цзиньпин: на перспективы китайско-российских отношений мы смотрим с полным оптимизмом. 2 июля. Режим доступа: <http://tass.ru/opinions/interviews/4379492> (дата обращения: 16.07.2018).

ТАСС (2017с) Индию и Пакистан приняли в ШОС. 9 июня. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-rapogama/4326160> (дата обращения: 16.07.2018).

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) (2017) Астанинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/documents/> (дата обращения: 16.07.2018).

Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) (2005) Memorandum of Understanding between the Secretariat of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN Secretariat) and the Secretariat of The Shanghai Cooperation Organisation (SCO Secretariat). Режим доступа: <http://asean.org/wp-content/uploads/images/ASEAN-SCO-MOU.pdf> (дата обращения: 18.09.2017).

Marantidou V., Cossa R.A. (2014) China and Russia's Great Game in Central Asia // The National Interest. 1 October. Режим доступа: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/china-russias-great-game-central-asia-11385> (дата обращения: 18.09.2017).

The Shanghai Cooperation Organisation and Greater Eurasia¹

R. Alimov

Rashid Alimov – PhD, Secretary General, Shanghai Cooperation Organisation; People’s Republic of China, 100600, Beijing, Chaoyang District, Ritan Road, 7; E-mail: sco@sectesco.org

Abstract

This article analyses the current role of the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) in the development of international cooperation in the Eurasian space and explores the prospects for multifaceted cooperation within the framework of the Organisation. The analysis shows that steady dialog between neighbouring states, aimed at the search for common interests in addressing common regional challenges, is vital for sustainable growth under current conditions. The maintenance of security throughout the cooperative effort plays a key role. The presence of these elements promotes the gradual integration of different approaches to the development of regional economic collaboration as well as a co-evolutionary transformation of economic interests.

The article also examines the characteristics of the partnership system within the framework of the SCO with respect to international cooperation. This system is able to provide an institutional platform for broad regional economic cooperation in the context of Eurasian development, the implementation of new national strategies by SCO members, joint efforts for the further integration and development of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the realization of the Chinese One Belt One Road initiative with its potential to form a greater partnership in Eurasia and the Asia-Pacific region.

Key words: Shanghai Cooperation Organisation; security; partnership; Eurasian Economic Union; ASEAN; greater Eurasian partnership; transportation corridors; infrastructure projects; financial support mechanisms for project activities; The Silk Road Economic Belt; One Belt and One Road Initiative

For citation: Alimov R.K. (2018) The Shanghai Cooperation Organisation and Greater Eurasia. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 3, pp. 19–32 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-01.

References

Aris S. (2008) Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva v materialakh i otsenkakh zapadnykh issledovatelej [The Shanghai Cooperation Organisation in the Materials and Assessments of Western Researchers]. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhyb Narodov. Seriya "Politologiya"*, no 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/shanhayskaya-organizatsiya-sotrudnichestva-v-materialah-i-otsenkah-zapadnyh-issledovateley> (accessed 18 September 2017).

Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) (2005) Memorandum of Understanding between the Secretariat of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN Secretariat) and the Secretariat of The Shanghai Cooperation Organisation (SCO Secretariat). Available at: <http://asean.org/wp-content/uploads/images/ASEAN-SCO-MOU.pdf> (accessed 18 September 2017).

Edovina T., Korostikov M. (2016) Slovesnye investitsii Sotrudnichestvo RF i KNR rasshiraetsya, ne uskoryayas' [Verbal Investment: Cooperation between Russia and China is Expanding Without Speeding Up]. *Kommersant*, no 112, 27 June. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/3023535/> (accessed 18 September 2017) (in Russian).

Eurasian Economic Commission (EEC) (2015) Voprosy i otvety po Soglasheniyu o svobodnoj trgovle mezhdru Evrazijskim ehkonomicheskim soyuzom i Sotsialisticheskoy Respublikoj V'etnam [Questions and Answers on the Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and the Socialist Republic of Vietnam].

---

¹ The editorial board received the article in October 2017.

Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Forms/AllItems.aspx (accessed 18 September 2017).

Eurasian Economic Commission (EEC) (2016) Interv'yu Ministra po trgovle EEHK Veroniki Nikishinoj Rambler News Service (RNS) [Rambler News Service (RNS) Interview with EEC Trade Minister Veronika Nikishina]. 28 June. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2016.aspx> (accessed 18 September 2017) (in Russian).

Eurasian Economic Commission (EEC) (2017) Kitaj i EAEHS ob»yavili o zavershenii peregovorov po Soglasheniyu o trgovno-ehkonomicheskom sotrudnichestve [China and EAEU Announced the Completion of Negotiations on an Agreement on Trade and Economic Cooperation]. 2 October. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-10-2017-5.aspx> (accessed 10 October 2017) (in Russian).

Eurasian Economic Union (EAEU) (2017) Obshchaya informaciya o EAEHS [General Information About EAEU]. Available at: <http://www.eaunion.org/> (accessed 18 September 2017) (in Russian).

Imanaliev M.S. (2017) SHOS nuzhdaetsya v novoj kontseptsii razvitiya [The SCO Needs a New Concept of Development]. Available at: <http://globalaffairs.ru/global-processes/ShOS-nuzhdaetsya-v-novoi-kontseptcii-razvitiya-18781> (accessed 18 September 2017) (in Russian).

Kulintsev Y.V. (2016) SHOS: novye igroki – novye vyzovy [The SCO: New Players – New Challenges]. Strategiya EHkonomicheskogo poyasa SHelkovogo puti i rol' SHOS v ee realizatsii. Materialy kruglogo stola (IDV RAN, 16 marta 2016 g.). M.: IDV RAN.

Leonova O.G. (2013) Global Regionalization as a Phenomenon of Global Peace Development. *The Age of Globalization*, vol. 11, no 1. Available at: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/153253/> (accessed 18 September 2017) (in Russian).

Likhachev A.E., Spartak A.N. (2013) Novye yavleniya i protsessy v sfere regionalizatsii mirovogo khozyajstva [New Phenomena and Processes in the Regionalization of the World Economy]. *Rossiiskij vneshneekonomicheskij vestnik*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-yavleniya-i-protsessy-v-sfere-regionalizatsii-mirovogo-hozyaystva> (accessed 18 September 2017) (in Russian).

Marantidou V., Cossa R.A. (2014) China and Russia's Great Game in Central Asia. *The National Interest* 1 October. Available at: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/china-russias-great-game-central-asia-11385> (accessed 18 September 2017).

President of Russia (2017) Vystuplenie V.V. Putina na mezhdunarodnom forumе “Odin poyas, odin put'” [Putin's Presentation at the International Forum “One Road – One Belt”]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491> (accessed 18 September 2017) (in Russian).

RIA (2016) Putin: sotrudnicat' s EAEHS gotovy poryadka 40 gosudarstv [Putin: “About 40 Countries are Ready to Cooperate with EAEU”]. 17 June. Available at: <https://ria.ru/economy/20160617/1448955872.html> (accessed 18 September 2017) (in Russian).

Shanghai Cooperation Organisation (SCO) (2017) The Astana Declaration of Heads of Member States of the Shanghai Cooperation Organisation. Available at: <http://rus.sectsco.org/documents/> (accessed 18 September 2017) (in Russian).

TASS (2016) Putin prizval sozdat' Bol'shoe Evrazijskoe partnerstvo [Putin Urged to Create Big Eurasian Space]. 17 June. Available at: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3376295> (accessed 18 September 2017) (in Russian).

TASS (2017a) Proekt “Odin poyas, odin put'”. Dos'e. [The One Belt, One Road Project, Dossier]. Available at: <http://tass.ru/info/4383152> (accessed 18 September 2017) (in Russian).

TASS (2017b) Si TSzin'pin: na perspektivy kitajsko-rossijskikh otnoshenij my smotrim s polnym optimizmom [Xi Jinping: “We are Full of Optimism about Prospects for Chinese-Russian Relations”]. 2 July. Available at: <http://tass.ru/opinions/interviews/4379492> (accessed 18 September 2017) (in Russian).

TASS (2017c) Indiyu i Pakistan prinyali v SHOS. Mezhdunarodnaya panorama [India and Pakistan Were Admitted to the SCO]. 9 June. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4326160> (accessed 18 September 2017) (in Russian).